

битв, княжеских отношений, градостроительства, школ, образованности и т. д.».⁸³ Наиболее сильно эта тенденция проявляется во 2-й редакции «Истории». Было бы очень интересно рассмотреть все добавления и изменения в рассказе о Игоровом походе во 2-й редакции «Истории» по сравнению с 1-й для того, чтобы конкретно представить себе, как один из передовых и талантливых людей XVIII в. интерпретировал и понимал рассказ о походе Игоря, и сравнить эту переработку и интерпретацию событий XII в. человеком XVIII столетия с рассказом об этом же событии в литературном памятнике XII в., в «Слове о полку Игоре», т. е. проделать на конкретном материале то, что на широком фоне было сделано Ю. М. Лотманом.

Для описаний событий XII в. В. Н. Татищев пользовался главным образом Ермолаевским списком Ипатьевской летописи.⁸⁴ Это безусловно обнаруживается и на пересказе событий 1185 г. В значительной части рассказ В. Н. Татищева совпадает с рассказом Ипатьевской летописи, нередко дословно даже в отношении грамматических форм слов. Но можно отметить и различия, часть которых представляет интерес и без анализа которых невозможно решать вопрос об отношении «Слова» к летописным рассказам о походе Игоря. Так, например, описание затмения («Сие знамение бысть мая 1 в среду в вечерни. В рогах же его аки уголь жарок»), отсутствующее в Ипатьевской летописи, совпадает у Татищева с соответствующим рассказом в Лаврентьевской. Значительно отличается у Татищева рассказ о начале второй битвы от соответствующего места в Ипатьевской летописи, не совпадая при этом и с Лаврентьевской.

Татищев

И отдыхав поидоша к Донцеви помалу, вси вкупе. Наутрие же приидоша на ня половцы в силе тяжце, и оступиша я. Тогда начаша мнози роптати на князя. Игорь же рече: «Братие, се ведаючи идохом. И собрахом на ся землю половецкую всю...»

Ипатьевская летопись

И облегоша ту. Светаючи же суботе, начаша выступати полци половецкии, акы борове. Изумешася князи Рускии, кому и х которому поехати, бысть бо их бещисленное множество. И рече Игорь: «Се, ведаюче, собрахом на ся землю всю...»

Заслуживает внимания слово «оступиша» у Татищева, которого нет в летописи, но которое вероятнее всего восходит к какому-то источнику Татищева, а не употреблено им самим, так как во 2-й редакции «Истории» этому слову соответствует: «и объехали кругом». В соответствующем месте в «Слове о полку Игоре» мы читаем это же слово, ошибочно переданное первыми издателями: «и отъ всѣхъ странъ Рускыя плѣкы отстужиша» (общепринятая конъектура «оступиша»).

Представляет интерес то обстоятельство, что Татищев не называет реки Каялы, хотя текстуально соответствующее место близко к Ипатьевской летописи:

Татищев

И тако кончися полк тон во вторую седмицу Пасхи, бысть вместо радости печаль и плачь велии.

Ипатьевская летопись

И тако во день святого воскресения наведе на ны господь гнев свой, в радости место наведе на ны плачь и во веселья место желю на реце Каялы.

Из приведенных примеров, а их можно было бы умножить, становится совершенно очевидным, что тщательный текстуальный анализ татищев-

⁸³ С. Л. Пештич. Русская историография XVIII века, ч. I. Изд. ЛГУ, 1961, стр. 248—249.

⁸⁴ Там же, стр. 258.